

ВАДИМ ГОЛУБЕВ

Хреновые шуточки

Детективы

Вадим Голубев

Хреновые шуточки. Детективы

«Издательские решения»

Голубев В.

Хреновые шуточки. Детективы / В. Голубев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503708-4

Так уж устроен человек, что не знает чувства меры. Стоит чуть выбиться из нужды, слегка приподняться над остальными — подавай ему больше! Ну а тем, кто высоко вознесся — подавай немерено! Вот и идет такая публика к наживе не то, что по головам — по трупам... Что же за «хреновые шуточки» и кто «хреново» шутил? Читайте — узнаете!

ISBN 978-5-00-503708-4

© Голубев В.
© Издательские решения

Содержание

БОИ БЕЗ ПРАВИЛ	6
ОТЖАТЫЙ ВЫИГРЫШ	6
ЗВЕРЬЁ	9
ВОКРУГ ДА ОКОЛО	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Хреновые шуточки Детективы

Вадим Голубев

© Вадим Голубев, 2019

ISBN 978-5-0050-3708-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БОИ БЕЗ ПРАВИЛ

ОТЖАТЫЙ ВЫИГРЫШ

– Заходи, Арташез! Партийку сгоняем! – услышал вошедший в бильярдный зал чемпион мира по боям из правил Галстян.

– Как партнер на бильярде ты мне не интересен, Вартаник. Тренируйся, пока! – скривились в пренебрежительной улыбке губы прославленного спортсмена.

Галстян подошел к свободному столу, мощным ударом разбил пирамидку шаров. Чемпион играл не только для собственного удовольствия. Бильярд помогал в тренировке кистей рук, быстроты реакции, глазомера. Поэтому он предпочитал в одиночку гонять по зеленому сукну белые костяные шары. Перед столом вырос хорошо одетый, при галстукке, старик.

– Может, поучишь, сынок? – положил он на сукно пару красных пятитысячных банкнот.

– Из-за такой мелочи время терять? Давай, удвоим ставки? – Арташез бросил на стол четыре пятитысячных.

– Согласен, – аккуратно положил старик еще пару красных купюр.

– Не боишься дед проиграть? – усмехнулся боец без правил.

– Поучиться у хорошего игрока денег не жалко, – добавил дед банкнот и сгреб их в черный пластиковый пакет.

– Фору даю! Разбивай! – Галстян, составил пирамидку шаров.

Старик нанес удар. Неловко, непрофессионально. В этой партии он забил всего лишь один шар. Остальные отработанными ударами чемпион разметал по лузам.

– Давай, удвоим! – соперник опустил в мешок еще горстку пятитысячных.

– Вольному – воля!

В следующей партии старикан забил два шара.

– Вот, видишь – уже кое-чему научился! – бесшабашно заявил он. – Давай удвоим ставки!

– Неинтересен ты мне, дед! Только время на тебя трачу. Хочешь еще партию – утроим ставки!

– А вдруг повезет? – партнер вновь ссыпал в пакет деньги.

– Фору даю! Снова разбивай! Но если проиграешь – пойдешь домой. Вообще-то здесь закрытый клуб... – ссыпал в пакет свои деньги Арташез.

– Я с сегодняшнего дня – его член, – взялся за кий старичок.

С первого же удара он загнал шар в лузу. Затем, не дав чемпиону ни одного шанса, заколотил в лузы остальные пятнадцать, включая биток.

– Повезло! – подхватил игрок пакет с деньгами и направился к выходу.

– Постой, дед! – рванул пакет, и оставив в ладони старика только ручки Арташез, понявший, что стал жертвой бильярдного мошенника – одного из тех, кто поначалу прикидывается неумехой, но после того, как ставки резко возросли, «разделяет под орех» соперника.

– Ты чё творишь, сявка? (малолетка – жарг.) – окрысился, потянулся к деньгам старик, с коего в миг слетел налет интеллигентности.

– Вали отсюда, старый пидор! Я тебя одним пальцем ударю – ты на части развалишься! Вот тебе на кефир! – пренебрежительно выудил «пятерку» и сунул ее в карман шулеру Галстян. – За науку, чтобы не играл впредь хрен знает с кем.

– Тебе лучше уйти, папаша! – взяли под руки и повели на выход крупье деда. – Это – чемпион мира по боям без правил. Действительно, если ударит – покалечит.

– И на чемпионов найдем управу! Ходи – оглядывайся, козлина позорный! – крикнул дедок уже с порога.

– Вот, тебе за беспокойство! – кинул на барную стойку Арташез несколько вытасненных из пакета банкнот. – Стакан коньяка! Нашего – армянского, самого дорогого!

– А тебе можно пить? – покрутил головой бармен. – Чемпионат мира через два месяца...

– Мне все можно! Я этих америкосов с англичанами порву в клочья! Слабоваты они в коленках меня уделать!

– А как Вова Лепёнин?

– Лепёха еще не восстановился от травмы, полученной на чемпионате Европы. Не поедет он на мировое первенство!

– Не понял, Арташез... Сплошное фуфло! – бармен подвинул спортсмену деньги.

– Эй, парни! Деда вернуть! Не хотел я его бить, но придется... – насупился Галстян. – Мало того, что шулер, еще и фальшивками рассчитывается!

Старика не нашли нигде: ни в паркинге, ни на остановке автобуса, ни у входа в метро – как сквозь землю провалился.

Через час дедок подкатил на «Тойоте» к расположенной в элитном дачном поселке, прозванным еще при коммунистах Царским селом, резиденции главы мафии Папы Карло. Тот обсуждал текущие дела со своим первым помощником – вором в законе Бейрутом.

– Чего тебе, Шар? – недовольно спросил «смотрящий».

– Сегодняшней отстёжки в «общак» не будет, Папочка! Отобрали у меня бабло! Штук на двести швырнули. Армян какой-то, Арташезом зовут. Говорят, чемпион мира.

– Знаем такого! Всегда ставим на него в букмекерских конторах. Никогда не проигрываем. Хороший спортсмен!

– Спортсмен – у приличных игроков «бабки» отжимать!

– Конечно, не дело, когда «пиковые» (кавказцы – жарг.) у нас, в Большом городе свои порядки устанавливают. С этим надо кончать! Бейрут, разберись! Ты у нас в большом авторитете. Кого-то из «бригадиров» посылать не хочу. Либо этот Арташез их перекалечит, либо они его пристрелят. Жалко будет! У тебя, в отличии от них, голова имеется. Мы с тобой на сегодня закончили. Загляни в клубешник, где Галстян тусуется. Как там его: «Ванкувер», что ли?

– «Порт Ванкувер»... – поправил Бейрут. – Уже еду!

В клубе Арташез задержался. Он еще погонял шары, затем уединился наверху, в специальных комнатах, с одной из тершихся в заведении девиц, готовых на все за большие деньги. Теперь восстанавливался перед очередным заходом в номера для «приватных встреч» с еще одной длинноногой красоткой, приехавшей не то из Донецка, не то из Луганска.

– Баридзис, инч кузек? (привет, как дела? – арм.) Арташез-джан, – приветствовал его на родном языке Бейрут.

– Что-то ты, уважаемый, плоховато по-нашему разговариваешь. С каким-то акцентом...

– Я из Западной Армении. У нас свой выговор. Бейрутом меня кличут, – уже по-русски ответил вор в законе.

– Слышал краем уха. Инч кузес? (что хочешь? – арм.)

– Недоразумение сегодня вышло. Обидел ты довольно уважаемого человека. Проиграл ему на бильярде, а выигрыш не отдал. Не мне тебе говорить: выигрыш, Арташез-джан, даже родной матери отдавать положено! Мало того, отобрал и его собственные деньги...

– Вот, эти деньги! Подделка! Забери! – Галстян ткнул в Бейрута фальшивые ассигнации, попытался засунуть их в карман собеседнику.

– Грабли убрал! – взвизгнул Бейрут, давно отвыкший от такого обращения.

– Грабли убрал! – вторил ему один из пары «быков».

Он саданул Арташеза кастетом. Тот отбил удар, долбанул «братка» правой ногой по коленке, затем, молниеносно, левой по печени. Бандит, ахнув, повалился на пол, завертелся на нем, хватая воздух ртом. Второй «бык» получил кулак в висок, вытянулся на рядом с первым.

– Остынь! Пристрелю! – направил на чемпиона пистолет Бейрут.

– Убери пушку! Не напугаешь! У меня свой профсоюз – наши, «пиковые». А ты вместо того, чтобы со своими корешиться, русским зад лижешь! Пошел вон! И падлу эту прихвати! – кивнул Галстян на поверженных противников.

– Грохнуть бы тебя прямо здесь, но я не самоубийца! Доберемся в другом месте! – вор в законе убрал оружие и поволок побитых охранников на выход.

– Вали, вали! Мне лишняя тренировка не мешает! Вы даже козлой – говно! А я – Арташез Галстян – чемпион мира! Эй, парни! Не помогать этому шплинту низкожопому! – пренебрежительно глянул спортсмен на мелкого, тщедушного Бейрута. – Пусть сам «быков» до машины тащит!

– Зря ты так, Арташезик! – сказал бармен, успевший позвонить главе кавказской мафии в Большом городе. – Теперь между «конторами» война может случиться. Наше заведение первым пострадает... Да и тебя могут «грохнуть».

– Я через два дня улетаю в Штаты для подготовки к чемпионату. Когда вернусь, разберутся, – потряс спортсмен загранпаспортом с американской визой. – В случае чего останусь там! Миллион баксов гонорара за чемпионский титул получу в лёгкую! Потом просить будете, чтобы я в Россию вернулся.

– Ай, серун, серун! (ай, красавица, красавица – арм.) запел смартфон.

Звонил глава кавказской мафии. Велел Галстяну ехать к нему на виллу.

– У меня тебя никто не тронет. А там довезем до аэропорта в лучшем виде. Скоро будешь в Америке. Ну а с русским «профсоюзом» мы как-нибудь договоримся.

Чемпион, поигрывая ключами от «шестисотого Мерседеса», вышел из клуба. Дойти до авто он не сумел. Рядом с ним тормознула неприметная «Мазда». Из ее окон пара людей в масках обрушила на чемпиона огонь из автоматов. Пули рвали плоть Арташеза, состоявшую из сплошных мускулов, дырявили его сердце, легкие, печень, кишки. Когда Галстян упал ничком, две очереди крест на крест распороли его спину.

ЗВЕРЬЁ

– Розанов, Родичев, Хомутов – на выезд! – вошел в комнату опергруппы начальник «убойного отдела», подполковник Виталий Валентинович Крупин. – Убийство в Центральном административном округе.

– А что в ЦАО нет своего отдела внутренних дел? Есть! Да еще с высококвалифицированными специалистами, – начал как всегда в таких случаях старший группы, майор Алексей Розанов.

– Потерпевший – Арташез Багратович Галстян – чемпион мира в боях без правил.

– Этих федераций всевозможных единоборств больше, чем грязи под ногами развелось! – проворчал Розанов.

– Вообще-то Галстян – способный спортсмен. Всегда смотрю... Точнее, смотрел его выступления, когда было время, – сказал старший оперуполномоченный, капитан Иван Родичев.

– Правда, хороший спортсмен! – добавил уполномоченный, старший лейтенант Юрий Хомутов. – Я тоже старался не пропустить его бои. Было чему поучиться!

– Тогда – вперед и с песнями! Мне уже из посольства Армении звонили. Интересовались, как идет расследование. Сказал, что опергруппа и судмедэксперт с криминалистами уже в пути.

По июньской предвечерней прохладе докатили до клуба «Порт Ванкувер». Галстян лежал ничком на красно-гранитной брусчатке. Подтягивались журналисты, издали щелкали затворами фотоаппаратов, тихонько стрекотали видеокамерами.

– С телом производились какие-либо действия? – опустил на раскладной стульчик рядом с убитым судмедэксперт Трофимыч.

– Никак, нет! – ответил капитан из местного ОВД. – Наше начальство сразу приняло решение доложить в Главное управление. Сказало: «Не суетитесь! Поскольку убили всемирно известную личность, вести дело поручат вышестоящей организации»...

– Записи камер скрытого наблюдения смотрели? – подошел Крупин.

– Никак, нет! Все оставили на своих местах до вашего прибытия.

– Хомутов! – кивнул Виталий Валентинович Юрию. – Изъять записи! Посмотрим, что на них.

Старший лейтенант принес видеосъемку не только с регистратора на входе, но и из бара, бильярдного зала, ресторана.

– Картина маслом! – выдал подполковник полюбившуюся ему фразу из сериала «Ликвидация», просмотрев запись убийства чемпиона. – Ну и что мы с этого имеем? Ничего! Лица злоумышленников скрыты масками, номер машины залеплен фольгой, темно-серых «Мазд» в Большом городе пруд пруди. Гильзы? Наверняка отпечатки пальцев с них стерты еще до совершения преступления.

– Найденные нами гильзы, предположительно от патронов к автомату Калашникова, название: АКС74У, укороченный, складной, с металлическим, рамкообразным прикладом, – доложил старший группы криминалистов. – Таким легче всего пользоваться во время стрельбы из машины. Состоит на вооружении воздушных и морских десантников.

– Этот, что ли? – показал ему Крупин съемку.

– Так, точно! Я эту машинку хорошо в свое время потаскал...

– Ты и в десантуре? – удивился Виталий Валентинович, смерив взглядом хлипкого коллегу.

– Молодой был, наглый. Нахамил во время призыва в военкомате. Загремел в морской десант, на Дальний Восток, в такую дыру, где каждый день дождь идет. Когда нет дождя – снег. Взялся за ум. После дембеля поступил в нашу академию. Как демобилизованному воину мне

достаточно было все на тройки сдать. А я к тому же, во время службы еще и медаль заработал. Разрешите продолжить осмотр места происшествия?

– Благодарю! – отпустил его подполковник и повернулся к судмедэксперту. – Что у тебя, Ростислав Трофимович?

– Убиенному не оставили ни малейшего шанса на выживание. Обнаружены российский и армянский паспорта, также российский загранпаспорт. Все залито кровью... Банковские карты в количестве восьми. Прострелены и тоже залиты кровью. Российские рубли, предположительно, тысяч на двести. Непригодны для использования – залиты кровью и прострелены. Примерно, двадцать два пулевых отверстия на теле. Точно скажу, когда раздену потерпевшего перед вскрытием. Прострелены все жизненно важные органы. Труповозка прибыла, можно грузить.

Крупин вошел в помещение там члены опергруппы опрашивали свидетелей.

– Юра, закончил? – спросил он Хомутова. – Давай посмотрим записи скрытого наблюдения в помещениях клуба.

Старлей показал ему запись.

– Опа! Старый знакомый Бейрут! Он же – Оганес Андраникович Карапетян. Одна тысяча девятьсот шестьдесят второго года рождения, уроженец города Бейрут, что в Ливане. Это, что еще за личность в кадре? Кроме Бейрута, пары «быков» и Галстяна?

– Бармен... Позвать?

– Давай!

Бармен глянул на съемку.

– Галстян Арташез – наш постоянный гость. Другого армянина и двоих русских с ним не знаю. Никогда у нас не бывали. Явились пьяными, дебоширили, вероятно, хотели заставить Галстяна платить с гонораров за бои. Не поняли с кем имеют дело – получили в репу. Армянин еще за пистолет схватился...

– Вижу!

– Что теперь делать?

– Кто менеджер?

– Я – и бармен, и менеджер.

– Договоритесь с хозяевами, чтобы отправили весь персонал в отпуск и на месячишко закрыли заведение.

– А об убытках вы подумали? Кто их оплатит? Задержите армянина с его подручными!

– Задержать я его задержу. За незаконное ношение оружия. Однако не факт, что этим все кончится. Уж, больно серьезных людей в клубе обидели. Могут не они – их подручные сжечь ваш вертеп вместе с посетителями и работниками. Кто тогда оплатит убытки? Товарищ старший лейтенант, еще что-нибудь интересное на записях имеется?

– Еще один конфликт между Галстяном и каким-то стариком, – протянул Хомутов планшетник с записью.

– Еще один старый знакомый! Котельников Иосиф Виссарионович. Одна тысяча девятьсот пятидесятого года рождения. Кличка – Шар, за игру на бильярде. Много лет назад проходил свидетелем по делу об убийстве. Каталы (бильярдные мошенники – жарг.) что-то не поделили, одному проломили голову бутылкой. Насмерть. Тогда я и познакомился с Шаром.

– Надо же! Звать как Сталина! – вырвалось у Юрия.

– Так, он и родился в пятидесятом году. Тогда имя-отчество Сталина в большой чести были, – ответил подполковник и повернулся к бармену. – Клуб «Порт Ванкувер» – закрытое заведение. То есть, людей с улицы здесь не бывает. Как бильярдный шулер Шар мог сюда проникнуть?

– Какое это имеет отношение к убийству?

– Хотя, сейчас вопросы задаю я, все же отвечу. Может быть, самое прямое! Как следует из записи, Котельников, он же Шар, мошенническим способом завладел денежными средствами потерпевшего Галстяна. Был разоблачен и с позором изгнан из клуба. При этом Галстян отобрал у мошенника все деньги: и свои, и его. Шар имеет большие связи в преступном мире. Вполне мог позвонить по мобильнику и вызвать на помощь бандитов. Кстати, старший лейтенант, Котельникова Иосифа Виссарионовича – розыск!

– Вот, еще записи! Одна сделана два дня назад, другая – в начале недели. На них тот же Котельников обыгрывает каких-то состоятельных граждан, – показал съемки с камеры Хомутов. – Уточнить: не поступало ли от них заявлений в полицию?

– Если Шар продолжал здесь катать шары, значит, не поступало, – ответил подполковник и снова обратился к бармену-менеджеру:

– Как в закрытый клуб попали эти господа?

– Пришли с этим, как вы его называете, Шаром.

– Более ранние записи имеются?

– Нет, мы их стираем если на записи не попало ничего интересного.

– Как я подозреваю, вы закрывали глаза на присутствие в клубе лиц, не являющихся его членами. Давали Котельникову их обыгрывать, получали от него за это деньги.

– У нас приличное заведение! – попытался «возникнуть» бармен.

– Да ладно, «приличное»! – оборвал его подошедший Розанов. – Осмотрели второй этаж. Комнаты для «приватных встреч». Огромные кровати, выпивка, презервативы, дискеты с порнографическими фильмами, инвентарь для садо-мазо.

– Скажи, мил-человек, как же ты не остановил Галстяна? Позволил играть ему с шулером?

– Отошел на пару минут... Да и не послушал бы меня Арташез. Для него единственными авторитетами были лишь его тренеры. Остальных, включая «братву», он в грош не ставил!

– С кем-то из тех, кого потерпевший в грош не ставил, случались конфликты?

– Нет, Галстяна здесь уважали. Ну и, разумеется, боялись. Поэтому с ним не ссорились. Сам он тоже никого не обижал. Кроме, сегодняшних инцидентов.

– Распишись, мил-человек, в подписке о невыезде. Понадобись как свидетель! Пока свободен! – отпустил бармена Крупин, когда тот расписался в бланке.

– Нами осмотр места происшествия закончен, – доложил Розанов. – Трофимыч и криминалисты тоже закончили.

– Я отправил запрос на оформление Котельникова в Федеральный розыск, – отрапортовал Хомутов.

– Убиенного забрали? – по мини-рации осведомился подполковник. – Возвращаемся в управление! Оцепление снять!

На выходе сыщиков чуть не смела толпа журналистов. С видеокамерами и фотоаппаратами они устремились вверх – в комнаты для «приватных встреч». Охранника отшвырнули, словно болтавшийся под ногами хлам.

– Раньше охранял тусовки шоу-звезд. Мы, когда пропускали на мероприятие, всегда говорили: «Сначала проходят люди, а потом журналисты»! – мрачно взирал он на разорванный пиджак, потирая ушибленное предплечье. – Зверье!

– Точно, зверье! – сказал старший опергруппы из отдела по борьбе с преступлениями в сфере общественной нравственности. – Пока майор Розанов сообщил о находках в комнатах для «приватных встреч», пока доехали – у входа толпа журналистов стояла – пушкой не прошибешь. Попытались раздвинуть – куда там! Даже какая-то сволочь подвыла: «Сначала проходят люди, а потом менты»!

– Озвереешь от такой работы, – пробормотал Розанов.

ВОКРУГ ДА ОКОЛО

В управлении уже ждало сообщение о задержании Котельникова при попытке покинуть Большой город на автомобиле сотрудниками ГАИ.

– Впервые вижу такую оперативность от гайцов! – удивился Виталий Валентинович.

– Так, у них половина – фанаты Галстяна, – ответил Розанов. – Может быть, взять Бейрута?

– С Бейрутом не так просто, – ответил подполковник. – То, что он за пистолет схватился, всегда отмажется, дескать в целях самообороны. Не факт, что оружие боевое. Мог оказаться травмат, скажем «Макарыч» – внешне один к одному с пистолетом Макарова. Здесь хороший адвокат, скажем Рукусуйский, дело нам в самом начале развалит. Словом, Алексей, пока с ребятами подготовь план оперативно-розыскных мероприятий, а я схожу к начальству. Доложу предварительные результаты, посоветуюсь.

Когда Крупин вернулся от начальства, план был готов, а задержанного Шара доставили в управление. Начальству доложили о телефонном разговоре Бейрута с «пиковыми», и назначении ими «стрелки». Начальство приказало задержать Бейрута, сказав: «Покрошат они друга тебе же, Виталий Валентинович, дополнительная работа прибавится. А так посидит у нас в следственном изоляторе, глядишь, цел останется. Да и нам меньше хлопот, а главное шума в прессе и прочих масс-медиа».

– «Стрелка» назначена на двадцать три ноль-ноль. Росгвардию я уже выписал. Брать будем на выезде из Царского села. В план мероприятий включить задержание Карапетяна Оганеса Андраниковича по подозрению в организации убийства Галстяна Арташеза Баграмовича и незаконном ношении огнестрельного оружия. Еще здесь и здесь поправить! – внес записки в бумаги, отпечатанные на принтере Крупин. – Алексей с Иваном завершайте! А ты, Юра, со мной! Будешь вести протокол допроса.

В комнате для допросов пожегивался, покручивал головой Котельников.

– Здорово, Шар! – приветствовал его подполковник. – Лет двадцать не виделись. Постарел!

– И тебе, Крупа, не хворать! Ты тоже не молодеешь... На каком основании задержали?

– Скажи, мил-человек, отчего ты быстро собрался и намылился из Большого города?

– Я – человек вольный – пенсионер. Решил прошвырнуться по Золотому кольцу, посмотреть храмы, монастыри, прочие памятники зодчества с иными объектами культурного наследия. Благо погода стоит хорошая.

– Покатать шары тоже решил?

– Игра в бильярд в нашей стране не запрещена. Имею право!

– Как ты играешь, подпадает под статью сто восемьдесят девятую Уголовного кодекса – мошенничество. Еще скажи Иосиф Виссарионович, что ты не поделил с неким Галстяном Арташезом Баграмовичем?

– Этих Баграмовичей-Вагановичей столько в Большой город понаехало – плюнуть некуда! Не знаю никакого Галстяна!

– Ну надо же! И кто бы мог подумать? – притворно удивился Виталий Валентинович и показал запись игры и конфликта в клубе «Порт Ванкувер». – Тебе, Шар, кроме мошенничества еще одна статья светит за распространение и сбыт фальшивых денежных знаков. Ты – тертый калач – надеюсь, заглянул в Уголовный кодекс перед тем, как заняться этим делом. Номер статьи и сколько по ней дают за особо крупные размеры, знаешь. Кстати, на изъятых нами в клубе фальшивых банкнотах имеются твои отпечатки пальцев. Уже провели экспертизу и мне доложили.

– Ты, Крупа, в «убойном отделе» служишь. Что тебе до игры и фуфла?

– Подозревают тебя, Шар, в «заказе» убийства вышеупомянутого Галстяна на почве личной неприязни, возникшей в результате твоего разоблачения. Времени было достаточно, чтобы при имеющихся у тебя связях в преступном мире быстро найти убийц. Не знал лишь ты одного: убиенный – чемпион мира по боям без правил. Личность – неординарная. А искать за ее убийство будут совсем иначе, нежели за убой какого-нибудь алкаша.

– После узнал... – пробурчал задержанный. – Он мне сам это сказал, да еще угрожал убийством. Да еще, сука, выигрыш отжал. Знал бы с кем шары катаю – никогда играть не стал!

– Колись, что дальше было?

– Уже сказано: решил прокатиться по Золотому кольцу, возместить убытки.

– А перед этим заехал к Бейруту. Пожаловался: «Караул! Наших бьют!» Бейрут поехал разбираться... Пожалуйста, Иосиф Виссарионович, еще один фильмик, – Крупин показал очередную запись. – Что скажите?

– Здесь речь идет о «достойном человеке». Конкретно обо мне – ни слова! Я в начале недели еще пару лохов залетных в этом гадюшнике обыграл. Может, они пожаловались?

– Прямо так к Бейруту – вору в законе, второму человеку в городском преступном мире после Папы Карло пошли? А он за них заступаться стал? Да еще лично разбираться поехал? Не думаю! Рассказывай, мил-человек, как дошел до жизни такой, что людей «заказывать» начал?

– Помолчу! Нечего мне сказать! За мошенничество и сбыт фуфла подписываюсь, а в убийстве не виновен!

– Войну между мафиями ты спровоцировал. Фанатов у потерпевшего полно. Сам понимаешь, что с тобой могут сделать если не бандиты, то болельщики. Для твоей же пользы лучше посидеть в следственном изоляторе. Материалы о твоих художествах передам в Отдел по борьбе с экономическими преступлениями. Ну а завтра суд изберет тебе меру пресечения. В камеру его! – кивнул подполковник Хомутову.

На выезде из «Царского села» на шоссе устроили засаду. Когда первый «Джип» с охраной Бейрута выехал на дорогу его отрезал от «шестисотого Мерседеса» вора в законе автобус с бойцами Росгвардии. Увидев их, «братки» дали по газам и умчались в сторону Большого города. Еще один автобус отрезал машину Бейрута от второго «Джипа» охраны, шедшей в конце кортежа. Сидевшие в нем «Быки» развернулись, рванули в дачный поселок. Дюжие служивые в бронезилетах вышвырнули Оганеса Андраниковича с его водителем из машины. Бросили их на асфальт, наступили на спину Бейрута тяжелым ботинком, оставив на светлосером летнем костюме грязный отпечаток подошвы. Заковали в наручники, кинули лицами на капот, принялись выгребать из карманов содержимое.

– Вот, и пистолетик нашли! – радостно воскликнул боец.

– Аж, зассал от радости! – прокомментировал Бейрут, охнул от полученной колотушки в бок, но продолжил. – Не ссы в чулок – деньги замочишь!

Получив еще один крепкий удар, вор в законе приумолк. Подошел Крупин с подчиненными.

– Товарищ подполковник! У этого изъят пистолет Макарова, – кивнул боец на Бейрута.

– Что же ты, гражданин Карапетян, с боевым оружием разгуливаешь? – усмехнулся Виталий Валентинович.

– Это травмат «Макарыч»! Официально зарегистрирован. Разрешение на ношение и хранение в паспорте! На каком основании я задержан?

– По подозрению в организации убийства чемпиона по боям без правил Галстяна Арташеза Баграмовича. Пакуйте его! – кивнул Крупин бойцам.

– Ты мне «стрелку» сорвал, Крупа! процедил Бейрут, подсаживаемый в «воронок».

– Ничего! Папа Карло разрулит. Для тебя же стараюсь. Боюсь, на сегодняшней «стрелке» вы бы с «пиковыми» перестреляли друг друга.

По еще большей ночной прохладе, пустынным улицам вернулись в управление.

– Анкетные данные правильно указаны? – ткнул бланк документа Бейруту Крупин. – Рассказывай, мил-человек, как дошел до жизни такой, что людей среди бела дня убивать начал?

– Да я уж лет десять никого не убивал! Не царское это дело! Для таких целей «быки» имеются.

– Значит, не сам убил, а приказал убить. Тоже уголовно-наказуемое деяние. А причины для совершения данного преступления имелись. Полубуйся! – Виталий Валентинович показал запись конфликта с Галстяном из «Порта Ванкувер». – Сотрудники заведения заявили, что ты с подручными находились в состоянии опьянения.

– Я пьяным никогда в жизни не был! Выпить люблю. В ресторане посидеть люблю. Однако у нас-армян самым большим позором для мужчины считается напиться в хлам. Поэтому всегда знаю меру!

– Ссору в клубе с Галстяном не отрицаешь? Угрозы в его адрес не отрицаешь? Нападение твоей охраны на потерпевшего не отрицаешь?

– Как отрицать, когда на записи все есть? А мое заявление, что съемка смонтирована никто к сведению не примет! А что, этот Арташез так отделал моих охранников, что мне самому пришлось их в больничку везти? Тоже оставите без внимания? У одного сотрясение мозга, у другого – травмированы внутренние органы. Я их на себе из «Порта Ванкувер» выволакивал. Они ходить не могли, не то, что – убивать!

– Все-таки, получается, Оганес Андраникович, пока ты крайний в убийстве...

– Говорить без адвоката больше не буду! Определяй меня в камеру, начальник! Утро вечера мудренее!

– Хомутов! В СИЗО его! Договорись, чтобы в одну камеру с Котельниковым поместили! Завтра суд изберет меру пресечения.

Утром в суд явился адвокат Аркадий Рувимович Рукосуйский, бравший за свои услуги от миллиона долларов и выше. Он брезгливо глянул на дернувшегo было Шара, привезенного вместе с Бейрутом. Над глазами и под глазами бильярдного мошенника чернели фингалы.

– Я здесь по другому делу, – высокомерно прошел он мимо Котельникова.

– Что с тобой, Шар? – притворно посочувствовал Крупин.

– Со шконки (койки – жарг.) во сне свалился, – пробормотал тот.

Иосифа Виссарионовича увели в другой зал заседаний. Рукосуйский переговорил с сидевшим в загоне из пуленепробиваемого стекла Бейрутом. Потом раздалось:

– Встать! Суд идет!

Прокурор изложил суть дела. Ходатайствовал о заключении вора в законе под стражу на два месяца.

– Мой подзащитный – инвалид первой группы! – поднялся, источая запах дорожущего французского одеколona адвокат. – Гражданин Карапетян страдает открытой формой туберкулеза, эпилепсией, тяжелой формой гипертонической болезни и еще рядом заболеваний, несовместимых с пребыванием под стражей. Ему нужны покой, постоянное пребывание под наблюдением врачей, лекарства, коими его не смогут обеспечить во время пребывания в следственном изоляторе, диетическое питание.

Из портфеля крокодиловой кожи юрист достал кипу медицинских справок, передал секретарю суда.

– Имеются веские опасения, что задержанный Карапетян может скрыться или оказать давление на свидетелей, – парировал прокурор.

– Куда может скрыться тяжелобольной человек, несчастный инвалид? Какое давление может оказать на свидетелей добропорядочный гражданин – вице-президент одного из крупнейших банков страны? – всплеснул руками Аркадий Рувимович. – Мой подзащитный поло-

жительно характеризуется по месту работы. Прошу приобщить к делу соответствующие документы из банка «Реновация».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.